
Гульсана Баттакова
Карагандинские рассказы

Гульсана Баттакова

Карагандинские рассказы

https://litres.ru/74826578
SelfPub; 2026

Аннотация

Книга историй и воспоминаний. Мемуарные этюды.

Городская/региональная проза. История края.

Рассказы основаны на реальных событиях и личных воспоминаниях автора. Имена некоторых персонажей изменены в целях сохранения их конфиденциальности. Отдельные детали могут отражать субъективность восприятия.

Содержание

Глава 1 4
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Гульсана Баттакова
Карагандинские рассказы

Глава 1

Побег из детсада

Первое, что я помню в детстве из окружающей действительности – крашеный светло-коричневой краской дощатый пол в нашей квартире на улице Гоголя 36. Другая картинка

воспоминаний - входные ворота и большие деревья по обе стороны дорожки, ведущей к зданию детского сада "Ручеек" по улице Кирова 22. Это было красивое старинное здание конца 1930-х или начала 1940-х годов постройки в центре Караганды. Вокруг него был сад, в котором стояли небольшие белые гипсовые скульптуры. Территория была огорожена.

Я всегда оставалась последней в группе и помню, как в конце дня одна играла в песочнице, а воспитательница и няня сидели рядом на скамейке и разговаривали. С детсада меня забирал всегда папа. Он приходил после работы, уверена, что в один и тот же час и в одну и ту же минуту. Таким пунктуальным он был всегда. Он работал в научно-исследовательском институте, а мама в музыкальной школе.

Дорога домой от детсада вела по улице Кирова, затем поворачивала на Бульвар Мира и приводила к нашему дому на углу с улицей Гоголя. Позже мы переехали в дом на Бульваре Мира, 11, где располагалось кафе «Ботакоз». Это было ещё ближе к детскому саду.

Но именно в тот день, сразу после переезда, нам пришла в голову авантюрная мысль сбежать с детского сада. В детском саду у меня были два друга, оба - мальчики. С девочками я в детсаде почему-то не дружила, хотя, начиная со школы, все уже было наоборот.

Первого моего друга детства звали Гера. Наверное, его полное имя было Герасим, а возможно, Герольд. Не знаю,

был ли он русским или немцем. В те годы в Караганде жило много немцев. Мой родной город всегда был многонациональным: здесь пересеклись судьбы разных народов. Второго друга звали Вова.

Гера был не только моим другом, но и покровителем в хорошем смысле этого слова, то есть защитником. Он следил за тем, чтобы меня никто не обижал. Вова же был хулиганистым. Один раз он сказал мне: «Открой рот, закрой глаза!», это выражение часто использовали дети того времени, чтобы угостить кого-нибудь конфеткой или чем-нибудь вкусным, и при этом сделать из этого сюрприз. Я доверчиво зажмурила глаза и собралась открыть рот, но тут же услышала голос подоспевшего Геры: «Не открывай! У него в руках жук, которого он только что поймал!» Гера был благородным и отличался от других. Когда смотрю сейчас фотографии нашей группы детского сада, вижу его какое-то немного взрослое, серьезное и задумчивое лицо. На фотографии это тщательно одетый, аккуратный мальчик — складывается впечатление, что в семье за ним хорошо ухаживали и воспитывали.

Вова и Гера были совсем разными по характеру, но при этом мы дружили втроем, всегда любили играть вместе и часто отделялись от других, гуляя где-нибудь в палисаднике ближе к забору, что для нас означало ближе к свободе и чему-то альтернативному, в противовес скучно заведенному детсадовскому режиму.

Здесь-то, возле забора и подальше от других, в тот день

кому-то из нас и пришла в голову мысль сбежать с территории детсада и погулять где-нибудь поблизости, но за «кордоном». Эта идея была нами успешно осуществлена благодаря блестящим природным способностям сорванца Вовы, который быстро нашёл щель в заборе и организовал все вопросы по конспирации от воспитателей.

Помню, как мы вырвались на свободу и зашагали по улице Кирова, самостоятельные, свободные, счастливые и веселые. Я предложила пойти для начала в гости ко мне домой - очень захотелось мне им его показать и чем-нибудь угостить. Ключа у меня не было, но, хоть и мама с папой на работе, я была уверена, что дома есть мой старший брат, он уже вернулся со школы и сейчас делает домашние задания. Он-то и откроет нам дверь.

Вот он, мой дом на улице Гоголя, угол Бульвара Мира, вот мой подъезд. Подходим к двери нашей квартиры, стучимся, и тут неожиданно нашу дверь открывает какой-то незнакомый дяденька и говорит мне, что наша семья здесь больше не живет, и что мы переехали в другой дом. И тут я вспомнила: мы переехали буквально за один-два дня до этого, а я по привычке привела друзей в старый дом. Наша новая квартира находилась буквально в паре кварталов от старого дома, на полпути обратно, к детскому саду. Но я тогда ещё не знала, как туда дойти.

Растерянные, мы вышли из подъезда. Помню, как мы пошли обратно, к детскому саду, но, достигнув его, прошли

мимо и решили погулять ещё немного. Облазили окрестности вокруг, и тут Вова предложил сесть в автобус и проехаться на нем. Мы сели в автобус и куда-то на нем поехали. Для меня это было частью нашего приключения. В какой-то момент Вова сказал: «Моя остановка!» и выпрыгнул из автобуса. Гера меня позвал тоже сойти здесь, он вышел, но я замешкалась, и автобус уехал дальше.

Бродила я по улицам незнакомого мне района и не знала, что делать. Уже смеркалось, а я думала о том, где же мой дом и где мои родители. Мне было тогда лет пять. Караганда тех лет была суровым рабочим городом, по вечерам в трудовые дни людям было не до гулянок и прогулок, все спешили домой, чтобы поужинать и отдохнуть. К тому же населенность города тогда была совсем другой, и к вечеру улицы быстро опустевали и становились безлюдными.

И тут, уже в сумерках, я увидела Олега Попова. Я была убеждена, что это он. Что я отлично помню, это то, что на этом мужчине были полосатые брюки. И внешне он был на него очень похож. У него была не стандартная стрижка, а волосы, подстриженные по кругу, слегка длинноватые и торчащие соломой. Только на нем не было его фирменной кепки в шахматную клетку, бабочки и грима «нос картошкой». Но ведь он был не на работе в цирке, а шел в свободное время по вечерней улице города. Я подошла к нему и сказала: «Я заблудилась». Я была уверена, что он мне поможет. Ни к кому другому я бы не подошла, потому что была очень робкой,

но к нему я почувствовала доверие, как к своему старому доброму знакомому.

Помню, как мы с ним ходили по уже темным улицам, я ему рассказала историю побега, о том, как пригласила друзей ко мне домой в гости, про поездку на городском автобусе и про то, что больше не смогла найти ни детсада, ни своего дома.

На доме нашей новой квартиры я хорошо запомнила вывеску кафе «Ботакоз», расположенного на углу дома. Этот угол дома выходил на большой, широкий перекресток. Вывеска была сделана из металлической конструкции, какие изготавливали в 1960-е годы для названий магазинов или ресторанов и устанавливали наверху, на крыше здания. Такие вывески были крупными, но смотрелись изящно благодаря художественному исполнению. Вечером они подсвечивались.

Давно не существует кафе "Ботакоз" в этом здании, но я до сих пор помню весь ассортимент пирожных в стеклянной витрине его буфета, и в особенности свои любимые корзиночки из песочного теста с легким белковым кремом и вкусным повидлом под ним.

«Олег Попов» терпеливо ходил со мной по улицам, задавая наводящие вопросы, и ждал, когда я узнаю местность и дом. И тут я увидела эту вывеску. Было уже темно, но я сразу узнала этот свой новый дом. Эта картинка стоит перед моими глазами – мы стоим на нижней стороне Бульвара Мира,

на большом и просторном перекрестке с улицей Кирова, на улице темно, а через дорогу, на верхней стороне неоновыми огнями светится вывеска «Кафе Ботакоз».

Помню, как он проводил меня до подъезда, остался на первом этаже и сказал, что подождет, когда мне откроют дверь. Я поднялась на четвертый, самый верхний этаж, где была наша квартира. Когда дверь открылась, я подбежала к перилам, крикнула вниз: «Я дома!» и услышала, как он мне ответил – «Отлично!» и ушёл.

Что было после этого, я не буду рассказывать, помню только, как моя мама мне говорила о том, что они с папой пережили, пока искали меня. Из этого в детской памяти у меня сохранилась ее фраза о том, как у нее пересохло в горле в тот момент. И запомнила на всю жизнь "Олега Попова", появившегося в сумерках на моей дороге, на одном из тротуаров моего родного города Караганды. Иногда я думаю – кто это был? Возможно, какой-нибудь карагандинский художник, а может, учитель или вообще бухгалтер... Человек в широких полосатых брюках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.